УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Proceedings of Petrozavodsk State University

Т. 43, № 2. С. 92–97 2021

Научная статья
DOI: 10.15393/uchz.art.2021.589
УДК 93/94

Отечественная история

ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ МЕЛЬНИКОВ
кандидат культурологии, младший научный сотрудник
Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
(Великий Новгород, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-4962-0705; potep_88@mail.ru

СВЯТЫЕ НОВГОРОДА И РУССКОГО СЕВЕРА В РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ НОВГОРОДСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Аннотация. Раскрывается содержание памятника старообрядческой письменности первой половины – середины XVIII века, выявленного в собрании фонда рукописной и старопечатной книги Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Сборник содержит тропари и кондаки избранным святым, большинство из которых связаны с Новгородской землей. Делаются выводы о связи этого памятника с агиологическими изысканиями старообрядцев XVIII века, а также с аналогичными произведениями письменности («Книга глаголемая описание русских святых») и иконописи («Образ Новгородских чудотворцев»), популярными в старообрядческой среде. С помощью сопоставительного анализа выявляются специфические особенности памятника, отличающие его от «Книги глаголемой…». Высказываются предположения о возможном составителе сборника, его конфессиональной принадлежности, а также месте создания памятника. Введение сборника в научный оборот позволяет дополнить сведения о систематической работе старообрядцев по собиранию агиологических и гимнографических материалов, посвященных русским святым прежде всего дониконовского периода.

Ключевые слова: Великий Новгород, святые, старообрядчество, книжность, XVIII век

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках работы по проекту № 19-312-60001.

Для цитирования: Мельников И. А. Святые Новгорода и Русского Севера в рукописи из собрания Новгородского музея-заповедника // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 92–97. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.589

ВВЕДЕНИЕ

Почитание местночтимых святых являлось важной частью культурного строительства локальных религиозных сообществ. Помимо собственно религиозной составляющей (почитание святого и «святынь», с ним связанных), оно позволяет упрочить преемственность от избранных исторических образцов, создает привязку к почитаемым «святым местам» и объектам, играет важную роль в личных религиозных практиках членов сообщества. Известно, что в беспоповском старообрядчестве особое внимание оказывалось новгородским и севернорусским святым [7], [8]. Это происходило во многом благодаря тому, что ранние беспоповские согласия, федосеевское и поморское, сложились в Новгородских землях, на территории которых концентрировалось множество «святых мест», связанных с именами древних подвижников. Если связи старообрядцев с Соловецкой, Палеостровской и прочими северными обителями достаточно известны, то о культурной ориентации на сам Новгород говорилось лишь вскользь. Однако в годы становления старообрядческих согласий (конец XVII – начало XVIII века) Новгород был не только административным центром провинции, но и точкой, сосредотачивавшей в себе множество почитаемых православными объектов[1]. Многочисленные отсылки к артефактам, хранившимся в церквах Новгорода и окрестностей, имеются в различных старообрядческих сочинениях начала XVIII века, например в «Поморских ответах» и «Дьяконовых ответах» [5: 27–47, 204–250], [9]. В настоящей статье мы постараемся продемонстрировать интерес старообрядцев к «древлецерковным» святыням Новгорода на примере памятника, хранящегося в собрании Новгородского музея-заповедника.

* * *

Выявленный нами рукописный сборник был составлен в первой половине – середине XVIII века (филиграни – «Герб Амстердама» [1: кат.

© Мельников И. А., 2021

344])[2]. Это книга в 1/8 долю листа, написанная железистыми чернилами и киноварью в два цвета и одним почерком – уверенной скорописью на 297 листах. В некоторых местах имеются добавления тем же почерком, но другим пером и чернилами более темного цвета. Наличие более поздних добавлений и редактуры текста косвенно свидетельствует о том, что, вероятно, мы имеем дело с оригинальным авторским сборником, а не списком.

«Жизнь» книги, скорее всего, была довольно драматична. Она поступила в довоенные коллекции Новгородского музея-заповедника из миссионерского «Братства Святой Софии», о чем свидетельствует соответствующая бирка на переплете, в который книгу «облекли» уже в XIX веке. В библиотеку братства в конце XIX – начале XX века в обилии поступали книги из Новгородской Консистории, конфискованные в ходе преследований «раскольников». Сложившееся подобным образом книжное собрание предназначалось для работы епархиальных миссионеров, занимавшихся внутренней «миссией» в особо зараженных «расколом» местностях губернии[3].

Сборник структурирован, хоть и не разбит жестко на определенные части. Он предваряется молитвой («За молитв святых отец наших…»[4]), следом за которой идет многостраничное перечисление святых и церковных празднеств, причем каждая позиция имеет нумерацию славянскими буквами, а некоторые позиции выражены в форме молитвенного обращения к святым, например: «О, пресвятая владычице наша Богородице Знамение заступнице Великому Нову Граду»[5]. Перечисление святых и празднеств завершается молитвой небесным силам[6]. Она включает прошение о сохранении от различных искушений и скорбей, а также «скудости и убытков» и завершается просьбой об избавлении дома просящего «от всякого разорения и от огненнаго запаления»[7]. Следующую часть сборника составляют собственно тропари и кондаки праздникам[8]. В этом разделе приводятся как оригинальные гимнографические сочинения, так и общие тропари в случае отсутствия оригинальных. Завершается сборник молитвой архистратигам Михаилу, Гавриилу и прочим бесплотным силам[9], а также приписанными другими чернилами дополнительными тропарями и кондаками[10]. Они пронумерованы арабскими цифрами, которые соответствуют тем позициям основного текста, к которым они были присоединены при редактуре.

Интересна структура основной части сборника, отраженная и в своеобразной преамбуле-«оглавлении». Тропари представлены не в традиционном календарном, а в тематико-хронологическом порядке. Вначале приведены тексты, посвященные «господским» праздникам и Исусу Христу (17 наименований), далее следуют «богородичные» праздники, включая празднования «чудотворным» иконам (18 наименований). Следом по старшинству следуют тропари, посвященные персонажам Ветхого и Нового Завета: архангелам, пророкам, апостолам, «богоотцам» и т. д. (39 имен и празднеств). Следующий блок посвящен деятелям ранней церкви, «равноапостольным» и «святителям» (31 единица). Далее, вероятно, в целях демонстрации преемственности от древней церкви помещены тексты, посвященные деятелям русской церкви – «равноапостольному» князю Владимиру, а также киевским и московским митрополитам (всего 19 имен и празднований). Отдельный блок составляют тропари и кондаки новгородским владыкам, а также обретению и перенесению их мощей (16 имен и празднований). Также можно считать отдельным тематическим блоком выделенные тексты, связанные с памятью ростовских епископов (6 имен). Небольшие разделы посвящены священномученикам (8 имен) и преподобным (4 имени) древней церкви. Достаточно представителен список русских святых, почитавшихся в лике «благоверных князей» (34 имени и празднования, включая перенесение мощей). В этот же раздел включен тропарь Александру Невскому и перенесению его мощей. Следом помещается раздел, посвященный чествованию преподобных отцов древней церкви (30 имен и празднований), который переходит в краткий список самых почитаемых преподобных Древней Руси (4 имени и празднования). Небольшой блок объединяет юродивого Андрея Цареградского и четырех его русских подражателей (Василия Блаженного, Максима Московского, Прокопия Устюженского и Исидора Ростовского). Следом составитель включил тексты, посвященные новгородским святым, причем в их число включены как преподобные, так и благоверные князья и некоторые святители, не вошедшие в соответствующие разделы, упоминавшиеся ранее. Это самый крупный тематический блок, он включает 60 имен и празднований. Далее следует раздел, посвященный менее известным и почитаемым русским святым различных регионов (25 имен и празднований), а также 4 святым древней церкви, по какой-то причине не вошедшим

в предыдущие разделы. Завершается основная часть сборника тропарями мученикам (49 имен и празднований) и мученицам (29 имен и празднований), а также тропарями за упокой.

Таким образом, тематические блоки располагаются в основном по принципу «ликов святых», при этом отдельно выделен блок новгородских и севернорусских святых. В итоге представлено 80 наименований святых, чудотворных икон и праздований, связанных с Новгородской землей, 60 из которых выделены в отдельный текстовый блок, а еще 20 размещены в других разделах. Также особенностью сборника является то, что некоторые из текстов сгруппированы по признаку «почивания» святых, которым они посвящены. Например, составитель сборника перечисляет подряд святых князя Владимира Ярославича и его мать Анну – «создатели святыя церкве Софеи Премудрости Божии в Нове городе», деву Гликерию, Мстислава Ростиславича, князя Феодора и Мстислава Мстиславича[11], мощи которых можно было видеть в Софийском соборе. Упоминаются и другие отдельные местночтимые святые, прославленные практически исключительно благодаря чудесам, происходившим от их останков, – это Иаков Боровичский[12], Иоанн и Яков Менюшские[13], Никита, Кирилл, Никифор, Климент и Исаакий Сокольницкие[14] и др. Такие же своеобразные «подразделы» касаются и других регионов, например, отдельно перечислены «чудотворцы», покоившиеся в Троице-Сергиевой лавре, включая в то время не канонизированного государственной церковью Максима Грека[15]. Любопытно, что составитель-старообрядец, в сборнике которого не нашлось места ни одному святому, жившему и канонизированному после раскола русской церкви, все же включил в него тропари перенесению мощей Иакова Боровичского и Александра Невского[16], которые были совершены уже после начала никоновской реформы. Более того, в обоих случаях эти перестановки святынь совершались злейшими врагами старообрядчества – патриархом Никоном и императором Петром I.

Также обращает на себя внимание, что имена практически всех северных святых (Зосима, Савватий, Герман, Иринарх Соловецкие, Афанасий Муромский, Александр Ошевенский, Варлаам Пинежский и др.) приводятся с дополнительным уточнением – «новгородские чудотворцы». Преемство некоторых из них от древнего Новгорода в отдельных случаях акцентируется дополнительно. Например, уточняется, что Антоний Дымский был учеником Варлаама Хутынского[17]. Кроме тропарей святым, в состав сборника включен малораспространенный тропарь Софии Премудрости Божией («девственная душа»)[18], иконе Знамения Богородицы («заступнице Великому Нову Граду»)[19] и другим новгородским святыням.

Вероятнее всего, часть сборника, посвященная русским святым, основывается на таком памятнике русской письменности, как «Книга глаголемая описание русских святых»[20] [6], содержащая расширенный список местночтимых русских подвижников с краткими сведениями их биографии. Известно около двух десятков списков этой книги[21]. Однако перечень новгородских святых в сборнике из собрания НГОМЗ и в опубликованной М. В. Толстым «Книге глаголемой…» существенно разнятся. Во-первых, в список новгородских святых составитель музейной рукописи включил многочисленных святых Северо-Запада, в «Книге глаголемой…» входящих в другие разделы (Зосима и Савватий Соловецкие, Александр Ошевенский, Никандр Псковский, Ефрем Новоторжский и др.). Во-вторых, в выявленном нами сборнике имеются имена святых, не вошедших в «Книгу глаголемую…» (князь Феодор Новгородский, Афанасий Муромский, Корнилий Палеостровский, Варлаам Пинежский). Некоторые из этих святых приводятся лишь с атрибуцией «Новгородские», что затрудняет их идентификацию. Так, непонятно, кого составитель имел в виду, перечисляя Никодима, Никифора и Гурия Новгородских, имена Кирилла и Федора также вызывают вопросы, учитывая, что Федор Блаженный, а также Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский уже присутствуют в списке. Наконец, в музейном сборнике отсутствуют имена некоторых новгородских святых, имеющихся в «Книге глаголемой…». Это Иаков и Феофил Омучские, Иоаким Опочский, Леонтий, основатель Карихова монастыря, Георгий Юродивый, преподобная Харитина, иконописец Анания, Зиновий Отенский, мать Николы Качанова Иулиания, а также родители Александра Свирского Сергий и Варвара. Несмотря на это, список новгородских святых в сборнике НГОМЗ значительно шире списка, приводимого в «Книге глаголемой…» благодаря включению в него многочисленных святых Русского Севера и подвижников, не вошедших в «Книгу глаголемую…».

Однако основной отличительной особенностью является то, что в выявленном нами сборнике перечисление русских святых сопровождается приложением тропарей и кондаков, что также говорит об определенной самостоятельности со-

ставителя и несколько иных задачах, которые он перед собою ставил. Если «Книга глаголемая…» являлась своего рода агиографической энциклопедией, то выявленный нами сборник – это собрание богослужебных молитвенных текстов.

Актуальным вопросом остается вероисповедная принадлежность составителя. Во-первых, обращает на себя внимание, что все начертания имен собственных, географических названий (Исус, Никола, Иеросалим и т. д.), а также все тексты тропарей и кондаков праздникам, молитвы даны в дореформенной традиции. Однако при более детальном рассмотрении становится очевидным, что составитель далеко не всегда следовал сохранившейся у старообрядцев архаичной традиции произношения имен. Так, в большинстве случаев знаки церковнославянского ударения (*акут* и *вария*) в написании имен собственных стоят на тех слогах, в которых было принято ставить их в пореформенной церковной традиции. Это относится к таким именам, как «Савва́тий» (вместо «Саватѝй»), «Михаи́л» (вместо «Миха́ил») и др. Более того, в заключительной молитве Михаилу архангелу составитель поставил надстрочное выносное «в» в завершении молитвы «вовеки века*м*», однако хорошо видно, что после он сам исправил собственную ошибку, пририсовав к горизонтальному выносному «в» две мачты, превратившие букву в «м».

Таким образом, перед нами постепенно вырисовывается портрет составителя сборника. Судя по составу и структуре книги, это был новгородец, испытывавший особенный пиетет к новгородским святыням и имевший достаточно хорошие познания в церковной истории и сакральной топографии Новгорода и его ближайших окрестностей. Также можно сказать, что это был достаточно образованный для своего имени, «книжный» человек, так как устойчивый почерк свидетельствует о том, что составитель имел дело с переписыванием книг и ранее. Наконец, отдельно можно отметить, что он имел новообрядческое происхождение и, вероятно, к моменту написания сборника не полностью усвоил старообрядческие текстуальные традиции, к чему, впрочем, стремился. В описываемый период времени старообрядчество в Новгороде не было исключительным явлением среди городского населения, мы знаем примеры обращения в старую веру даже среди лиц духовного сословия (Феодосий Васильев, поп Никифор Лебедка, Алексей Самойлов и Григорий Яковлев)[22] [2]. Возможно, составитель или переписчик сборника принадлежал к подобного рода деятелям, отсутствие сохранившихся автографов которых не позволяет нам установить возможную причастность кого-либо из них к составлению данного источника.

Подобного рода сборники также можно рассматривать в их связи с другими интересными памятниками той вдумчивой и масштабной работы, которую проводили старообрядцы в целях подтверждения своей исторической преемственности от благочестия Древней Руси. В собрании Новгородского музея-заповедника имеются, например, святцы, переписанные «девичьей рукою» в Лексинской обители в 1760-х годах. Они дополнены разделом «Припис российских новых чудотворцев празднества коему когда память»[23]. Также уместно вспомнить об иконах «Новых чудотворцев Российских», которые писались на Выгу и в дочерних скитах общежительства. Иконография этих памятников напоминает состав выявленного нами сборника. Как правило, на подобного рода иконах изображалась София Премудрость Божия, ряд почитаемых русских икон Богородицы. Святые, значительное количество которых имеют новгородское или севернорусское происхождение, располагаются в соответствии с их принадлежностью к тому или иному «лику» [3], [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленный сборник интересен по нескольким причинам. Во-первых, он показывает, что масштабная работа по собиранию агиографических и гимнографических текстов, связанных с историей Русской церкви, предпринималась в первой половине XVIII века в различных центрах старообрядчества, в том числе в Новгороде. Во-вторых, общий контекст старообрядческой культуры периода ее становления и активного развития был во многом предопределен сложившейся системой почитаемых святынь. Можно сказать, что своеобразная топография святых мест Новгорода, унаследованная им от богатого средневекового исторического прошлого, получала выражение в сборниках, подобных выявленному нами. Такие тексты выступают в тесной связи с иконографией «Всех российских чудотворцев» и являются частью большой культурной программы, разрабатывавшейся в старообрядчестве XVIII века. Наконец, в некоторых случаях сборник демонстрирует образец достаточно раннего почитания в старообрядчестве местночтимых святых дораскольного периода, широкое почитание которых было установлено официальной церковью лишь в конце

XVII – начале XVIII века (например, Иоанн и Яков Менюшские). Отдельно следует отметить, что определенную исследовательскую перспективу имеет сравнение выявленного сборника с сохранившимися списками «Книги глаголемой…» первой половины – середины XVIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Краснянский Г. Месяцеслов (Святцы) Новгородских святых угодников Божиих. Новгород, 1876. 282 с.; Макарий (Миролюбов), архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: В 2 т. М., 1860. Т. I. 654 с.; Т. II. 358 + LXII с.

[2] НГМ КП 30056/136. КР-236.

[3] Отчет Совета Новгородского Епархиального братства Св. Софии Премудрости Божией (с 7 марта 1893 по 27 марта 1894 г.) // НЕВ. 1894. № 9. С. 383.

[4] НГМ КП 30056/136. КР-236. Л. 1.

[5] Там же. Л. 8.

[6] Там же. Л. 30–31 об.

[7] Там же. Л. 31–31 об.

[8] Там же. Л. 31 об.–285 об.

[9] Там же. Л. 285–288.

[10] Там же. Л. 288 об.–297.

[11] Там же. Л. 23.

[12] Там же. Л. 213–213 об.

[13] Там же. Л. 217 об.–218.

[14] Там же. Л. 204 об.–205.

[15] Там же. Л. 242 об.–244.

[16] Там же. Л. 288 об.–289.

[17] Там же. Л. 23 об.–24.

[18] Там же. Л. 7.

[19] Там же. Л. 8.

[20] Книга глаголемая Описание о Российских святых / Подг. изд. М. В. Толстого. М., 1887. 289 с.

[21] Автор выражает признательность А. В. Пигину, указавшему на возможную связь описываемого сборника с «Книгой глаголемой…».

[22] Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и тайной розыскных дел канцелярии: В 2 т. Т. I. СПб, 1861. С. 13–14; [Федосеев Евстрат]. Житие Феодосия Васильева // ЧОИДР. 1869. С. 73–74.

[23] НГМ КП 32965. КР-394. Святцы с житиями. Л. 277 об.–281 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дианова Т. В. Филиграни XVII–XVIII в. «Герб города Амстердама». М., 1998. 166 с.
2. Мельников И. А. Деятели российского старообрядчества среди выпускников Новгородской духовной семинарии // Новгородский исторический сборник. В. Новгород, 2016. Вып. 16 (26). С. 252–259.
3. Пивоварова Н. В. Икона «Образ новгородских чудотворцев» из собрания Русского музея: вопросы иконографии // Новгород и новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 4. В. Новгород, 2011. С. 241–255.
4. Пивоварова Н. В. Образ Всех Российских Чудотворцев с Софией Премудростью Божией // Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского Музея. СПб., 2008. С. 82–85.
5. Поморские ответы. М., 2004. 354 с.
6. Романова А. А. Святые Обонежского края в «Книге глаголемой Описание о российских святых…» // Святые и святыни Обонежья: Материалы всерос. науч. конф. «Водлозерские чтения-2013». Петрозаводск, 2013. С. 59–65.
7. Романова А. А. Источники русской агиографии: святцы поморского наставника Ф. П. Бабушкина // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 174–180.
8. Юхименко Е. М. Агиологические изыскания выговских старообрядцев и образ Всех Святых Российских чудотворцев // Чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2010. С. 152–167.
9. Юхименко Е. М. Изучение новгородских церковных древностей старообрядцами в первой четверти XVIII века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (16). С. 91–99.

Поступила в редакцию 20.10.2020; принята к публикации 29.01.2021

Original article

Ilya A. Melnikov, Cand. Sc. (Culturology),
National Museum Complex in Veliky Novgorod
(Veliky Novgorod, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-4962-0705; potep_88@mail.ru

SAINTS OF NOVGOROD AND NORTHERN RUSSIA IN ONE MANUSCRIPT FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM COMPLEX IN VELIKY NOVGOROD

A b s t r a c t . The article reveals the contents of the Old Believers' written monument dating back to the period between the early and the mid-XVIII century, found in the collection of the manuscripts and early printed books of the National Museum Complex in Veliky Novgorod. The miscellany contains troparia and kontakia to selected saints, most of whom are associated with the Novgorod land. Conclusions are made about the connection of this monument with the hagiological research of the Old Believers of the XVIII century, as well as with similar written works (*The Book of Descriptions of Russian Saints*) and icon paintings (Icon of the Novgorod Miracle Workers), which were popular among the Old Believers. At the same time, with the help of comparative analysis, the specific features of the monument are revealed that distinguish it from *The Book of Descriptions of Russian Saints.* Assumptions are made about a possible compiler of the miscellany, his confession, and the place where the monument was created. The introduction of this miscellany into research circulation makes it possible to supplement information about the systematic work of the Old Believers on collecting hagiological and hymnographic materials dedicated to Russian saints, primarily from the pre-Nikon period.

K e y w o r d s : Veliky Novgorod, saints, Old Belief, manuscripts, XVIII century

A c k n o w l e d g e m e n t s . This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of the project No 19-312-60001.

F o r c i t a t i o n : Melnikov, I. A. Saints of Novgorod and Northern Russia in one manuscript from the collection of the National Museum Complex in Veliky Novgorod. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2021;43(2):92–97. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.589

REFERENCES

1. D i a n o v a , T . V . Watermarks of the XVII and the XVIII centuries. Coat of Arms of Amsterdam. Moscow, 1998. 166 p. (In Russ.)
2. M e l n i k o v , I . A . Prominent Russian Old Believers among the graduates of Novgorod Seminary. *Novgorod Historical Proceedings.* V. Novgorod, 2016. Issue 16 (26). P. 252–259. (In Russ.)
3. P i v o v a r o v a , N . V . Icon of the Novgorod Miracle Workers from the collection of the Russian Museum: questions of iconography. *Novgorod and Novgorod land. Art and Restoration.* Veliky Novgorod, 2011. Issue 4. P. 241–255. (In Russ.)
4. P i v o v a r o v a , N . V . Icon of All Russian Miracle Workers with Sophia, the Wisdom of God. *Images and symbols of Old Belief. Monuments of the Old Believers' culture from the collection of the Russian Museum.* St. Petersburg, 2008. P. 82–85. (In Russ.)
5. Pomorian answers. Moscow, 2004. 354 p. (In Russ.)
6. R o m a n o v a , A . A . Saints of Obonezhye in *The Book of Descriptions of Russian Saints. Saints and relics of Obonezhye: Proceedings of All-Russian Research Conference "Vodlozero Readings-2013".* Petrozavodsk, 2013. P. 59–65. (In Russ.)
7. R o m a n o v a , A . A . Sources of Russian hagiography: menology of a Pomor elder F. P. Babushkin. *Genesis: Historical Research.* 2016;5:174–180. (In Russ.)
8. Y u k h i m e n k o , E . M . Hagiological research of the Vyg Old Believers and the Icon of All Russian Miracle Workers. *Readings in Memoriam of I. P. Bolottseva.* Yaroslavl, 2010. P. 152–167. (In Russ.)
9. Y u k h i m e n k o , E . M . The study of Novgorod church antiquities by the Old Believers in the first quarter of the 18th century. *Old Russia. The Questions of Middle Ages.* 2019;2(16):91–99.

Received: 20 October, 2020; accepted: 29 January, 2021